

Фауна Черного моря

В Мировом океане обитают растения и животные, представляющие все ступени «лестницы живых существ нашей планеты: от наиболее примитивных — бактерий, до наиболее совершенных — млекопитающих. Это полностью относится и к Черному морю, как части Мирового океана. **Число видов, которые встречаются в Черном море, относительно невелико. Ученые насчитывают здесь до 2000 видов животных**, в том числе 150 видов рыб. Между тем, в Средиземном море животных более 8000 видов, из них более 500 видов рыб. В Адриатическое море в три раза меньше Черного, но там встречаются до 6000 видов животных, в том числе около 400— рыб. В Северное море, оно всего на одну треть больше Черного, но зато гораздо холоднее. И здесь, оказывается, обитают не менее 4000 видов животных. Да что там Северное море! Даже в заполярном Баренцевом море насчитывают более 2500 видов животных, из них 145 видов рыб. Выходит, температура воды ни при чем? Пожалуй. Главная причина — низкая соленость Черного моря, в половину меньшая, нежели в других морях Мирового океана, да еще зараженные сероводородом глубины, делающие невозможной здесь жизнь глубоководных видов.

И все же видовая бедность Черного моря не означает бедности его биологических ресурсов или, как говорят гидробиологи, биомассы. По массе живого вещества на единицу поверхности и по биологической продуктивности, то есть по темпам воспроизводства этой биомассы, Черное море, хотя и уступает тем же Северному или Баренцеву морям, вполне может соперничать со Средиземным, а то и превосходить его. Здесь уже сказываются преимущества Черного моря как водоема и, в частности, то обстоятельство, что оно обильно удобряется водами крупных равнинных рек — Дуная, Днестра, Днепра и тех, которые впадают в Азовское море, — Кубани и Дона. **Все животные и растения, обитающие в море, по своему строению и образу жизни делятся на несколько жизненных форм. Основные из них — бентос, планктон, нектон и нейстон.**

Бентос (древнегреческое «бентос» — глубина) — это все животные и растения, обитающие на дне моря. Они могут прикрепляться к камням и другим твердым предметам, как водоросли и мидии, зарываться в песок и ил, как черви, или ползать по дну, как крабы.

Бентос, практически, начинается еще на берегу, довольно далеко от кромки воды. Выше уровня моря, довольствуясь прибоем, периодически смачивающем их, тесно прижавшись к поверхности камней и скал, обитают моллюски — морское блюдечко, или пателла и литторина. Там же на камнях можно увидеть небольших, проворных, коричневатых с красивым рисунком крабов (**мраморный краб**).

Подводные части скал и камней населены гораздо большим числом видов беспозвоночных, чем надводные. Первыми бросаются в глаза, пожалуй, мидии. Продолговатые черно-синие или коричневые двустворчатые раковины длиной 7-8 и более сантиметров густыми «щетками» покрывают каменные,

бетонные, деревянные и другие подводные твердые поверхности. Вес мидий (биомасса) с одного квадратного метра таких поверхностей может достигать 10 и более килограммов. Питается мидия мелким планктоном и различными взвешенными органическими частицами (остатками морских животных и растений — детритом), которых собирает, процеживая воду через жабры. Здоровые мидии, покрывающие сплошным слоем один квадратный метр твердой поверхности у побережья Черного моря, фильтруют за сутки более 200 кубических метров морской воды. Явление биофильтра, как называется эта деятельность мидий и им подобных водных организмов, определяет самоочистительную способность морской среды. Активизация биофильтра — один из самых надежных биологических путей охраны моря от загрязнений, в том числе от попадающих в море болезнетворных микроорганизмов. Интенсифицировать эти явления можно созданием условий для резкого **увеличения** численности мидий и других биофильтраторов.

Молодые **мидии** — излюбленный корм бычков, камбалы, белуги, осетра, ската и других рыб, а также некоторых крабов. Особую опасность для мидии представляет крупный и красивый, хищный брюхоногий моллюск **рапана**. Рапану в Черном море впервые обнаружил вблизи Новороссийска Е. И. Драпкин в конце сороковых годов. Считают, что она завезена сюда из Японского моря на днище судна. Причем не в виде взрослых особей, а в виде коконов с яйцами, которые эти моллюски откладывают на подводные предметы.

Чрезвычайно многочисленны на твердых подводных грунтах ракообразные **морские желуди, или балянусы**.

Важную группу животных, прикрепленных к камням и скалам, образуют **губки**. Это ведь наиболее примитивные существа среди многоклеточных животных. В Черном море обитают 26 видов губок. Внешне они представляют собой различной формы и величины пористые комки желтого, оранжевого, фиолетово-голубого, розового, красного и других цветов. Губки — активные биофильтраторы. Одна особь объемом около 10 кубических сантиметров может профильтровать за сутки от 100 до 200 литров морской воды.

Очень эффектно выглядят **актинии, или морские цветы**. Они действительно напоминают причудливые цветы самой различной окраски. Актинии добывают пищу своими щупальцами, число которых доходит до двухсот.

К числу животных, прикрепленных к твердому субстрату, относятся также **мшанки, асцидии, моллюски калиптрея, или китайская шапочка, и знаменитая устрица**. Последняя славится вкусовыми качествами, питательностью и тем, что во многих странах является объектом аквакультуры, или марнкультуры, как называют развивающуюся область промышленного воспроизводства ценных видов морских рыб, беспозвоночных и водорослей. Два вида устриц, обитающих с Черном море, не выносят опреснения, поэтому не встречаются вдоль северо-западного побережья. Их можно найти вблизи берегов Кавказа, Крыма. Здесь они селятся на твердых

грунтах, образуя скопления, называемые «устричными банками». Сейчас предпринимаются шаги к их разведению.

Среди прикрепленных животных и водорослей твердых грунтов всегда обитает множество подвижных видов, ползающих и плавающих в этих «дебрях». Очень распространены **равноногие раки, или морские тараканы**. В Черном море их насчитывается до 30 видов. Это всеядные, растительноядные или хищные длина тела, которых колеблется в пределах 2-3 до 35 миллиметров. Будучи хищниками, равноногие рачки наносят некоторый ущерб, поедая икру, молодь рыб, но так как они поедают и разлагающиеся остатки морских животных и растений, способствуя поддержанию чистоты в морской среде, польза, приносимая ими, несравненно больше.

Среди организмов, облепивших подводные скалы и камни, обычны **креветки**.

Биоценозы, песчаного грунта встречаются, в основном, на мелководье, вблизи рек и равнинных берегов. Постоянные обитатели этого биоценоза — **раки-отшельники двух видов**. Один из них — **рак-диоген** поселяется в пустых домиках моллюска **насса** и предпочитает близость равнинных берегов. Другой — **клибанарий** — занимает чаще домики моллюска **гиббулы** и встречается у скалистых побережий. Отшельники прибегают к использованию чужих домиков, чтобы защитить свое мягкое брюшко, не имеющее панцирного покрытия. в случае опасности целиком втягиваются в раковину и запирают ее вход клешнями.

Из других ракообразных в песок зарываются **песчаная креветка и краб-плавунец**. У этого небольшого краба последние членики задних грудных ног сплющены в виде лопаток. Ими он пользуется при плавании, что бывает обычно ночью, а днем, зарываясь, набрасывает ими на себя песок. Хорошо известна способность бычков, камбал, скатов, морских скорпионов и других рыб зарываться в песок. Очень много в песке различных моллюсков: **сердцевидка, венус, синдесмия и другие**. Красивы плотные створки моллюска **донакс, или морской бабочки**. На большую глубину в песок (по некоторым данным — до 3 метров) зарывается моллюск **черенок** — один из съедобных видов двухстворок. Красивы раковины у **морского гребешка**, ярко окрашенные в желтые, оранжевые, красные, коричневые и другие цвета. На песчаных грунтах с примесью ила можно встретить множество брюхоногих моллюсков **насса**. Насса — хищник, любящий при случае поживиться застрявшей в сетях живой рыбой. Но чаще он пожирает ослабевших и мертвых рыб, беспозвоночных. За считанные минуты набросившиеся на рыбу насса оставляют только скелет.

Для песчаных грунтов очень обычны также небольшие **рачки-бокоплавы**. Местами у песчаных берегов их бывает так много, что их вылавливают на корм домашней птице. Бокоплавы—ценный корм для донных рыб. Не меньшее значение в рационе этих рыб занимают многощетинковые черви, или полихеты. Число видов их в Черном море около 200. Отдельные полихеты

достигают длины 15—20 сантиметров. Полихетами питаются бычки, камбалы, осетровые и многие другие донные рыбы Черного моря.

На крупнозернистом песке, на глубинах 10—30 и более метров, живет очень интересный для науки организм — **ланцетник**. Завершить перечень обитателей песчаных грунтов можно **песчаной ракушкой, или мией**. Подобно рапане она каким-то образом, независимо от воли человека, поселилась в Черном море, наверное, в конце пятидесятых годов. Вероятнее всего, мия проникла из Балтийского или Баренцева моря на днище корабля, а может, в балластной воде. Если рапана оказалась самым крупным брюхоногим моллюском Черного моря, то мия заняла место главного «тяжеловеса» среди двустворчатых. Встречаются экземпляры с длиной створок до 116 миллиметров. Вес такого моллюска превышает 100 граммов.

Среди сообществ донных организмов значительную площадь занимает биоценоз зарослей водоросли **зостеры**. Эта трава предпочитает мелководные, защищенные от волн участки, образуя там густые подводные луга, населенные богатой фауной. Для биоценоза **зостеры** характерны такие животные, как **бычок-травяник, рыбы-зеленушки, колюшка, рыбы-иглы и морской конек, травяная креветка, травяной краб и другие**. В песке среди корневищ **зостеры** происходит размножение и нагул многих видов морских беспозвоночных и рыб.

Говоря о зарослевых биоценозах Черного моря, нельзя не упомянуть уникальный биоценоз красной водоросли филлофоры. запасы трех видов филлофоры превышают 5,6 миллиона тонн. В густых зарослях филлофоры обитает множество беспозвоночных и рыб. На глубинах от 50—60 до 180—200 метров располагается самый глубокий в Черном море биоценоз фазеолинового ила. Он назван так по моллюску фазеолине — основному обитателю этого сообщества. Кроме него, здесь встречаются также другие **моллюски**, черви, ракообразные и немногочисленные в Черном море мелкие **иглокожие: кукумария, дальний родич дальневосточного трепанга, и амфиура**.

Из донных животных Черного моря можно упоминанием об **организмах-сверлильщиках**, которые проделывают ходы в различных подводных предметах, вызывая их разрушение (биоповреждение) или гибель, если речь идет о твердых покровах животных. Так, **губка клиона** просверливает раковины устриц и мидий, а **многощетинковый червь полидора** — стенки домиков раков-отшельников и баянусов. **Равноногие раки лимнория и шаровка, бокоплав-хелюра и моллюск-тередо под названием «корабельный червь» сверлят древесину**. Моллюски **фоляс и барнеа** проделывают глубокие ходы в плотной глине, мергеле, песчанике, известняке.

Другая крупная жизненная форма, наряду с бентосом, — это **планктон: организмы, парящие в толще воды**. О растительном планктоне уже упоминалось. В состав животного планктона входят очень многие виды — от простейших до позвоночных. Из простейших, или одноклеточных животных, очень интересна ночесветка. Это стекловидное шарообразное существо

диаметром около одного миллиметра и меньше с единственным жгутиком. Своим названием ночесветка обязана способности светиться под воздействием какого-либо раздражения, например удара.

В планктоне Черного моря насчитываются десятки видов всевозможных мелких рачков (веслоногих, ветвистоусых, мизид), а также личинок большого числа видов донных беспозвоночных, например, мидий, устриц и других моллюсков, баянусов, червей, креветок, крабов и т. д. Икринки и личинки многих черноморских рыб также развиваются в планктоне. Все это мелкие (от долей миллиметра до нескольких миллиметров) существа, за исключением медуз, большей частью прозрачные, населяющие всю кислородную толщу Черного моря от поверхности до глубин 150—200 метров. Особой плотности зоопланктон достигает в верхних двадцати метрах воды, где летом на один кубический метр приходится до сотни тысяч таких существ. Различают зоопланктон кормовой и некормовой. Биомасса кормового планктона в Черном море (за счет роста и размножения особей) возобновляется 35 раз в году. В результате годовая продукция одних только ракообразных планктона достигает 90,5 миллиона тонн.

Некоторые обитатели пелагической зоны моря приспособились к жизни в самой верхней пленке воды толщиной менее 5 сантиметров. Организмов здесь в сотни и тысячи раз больше, чем в равном объеме воды на расстоянии уже полуметра от поверхности. А обилие корма и возможность облучиться ультрафиолетовыми и инфракрасными лучами (также отсутствующими глубже) — это как раз то, что нужно для нормального развития молоди всех биологических рангов: от личинок устрицы до цыплят и телят. Поэтому не удивительно, что море отдало свои верхние пять сантиметров под «ясли». Здесь, как было доказано размещается главный «инкубатор» Мирового океана. Тут формируются основные черты завтрашнего дня в жизни большинства пелагических и донных сообществ моря.

Жизненная форма, населяющая верхние 5 сантиметров моря, называется **нейстоном**, а отдельные организмы — нейстонтами. В состав нейстона Черного моря входят икринки, личинки, молодь многих беспозвоночных и рыб, которые по завершении этого этапа своей жизни переселяются в нижележащие горизонты моря, чтобы стать частичкой бентоса, планктона или нектона. Вероятно, подавляющее большинство обитателей Черного моря хотя бы на короткий срок входит в состав нейстона. Многие виды, например, взрослые особи полихет, бокоплавов, креветок и других животных посещают этот слой для питания и размножения только в темное время суток, а на рассвете уходят в толщу воды либо на дно. Велико значение нейстона в жизни моря.

Особую жизненную форму составляет **нектон** — активные путешественники в морских просторах. Главную часть нектона образуют рыбы. Их в Черном море встречается до 180 видов. Это, если считать и случайно попавших обитателей рек, и такие экземпляры, которых видели

всего один раз и с тех пор больше не встречали. А «надежных» морских видов рыб наберется **около 155**.

По своему происхождению они хорошо отражают геологическое прошлое и современные связи водоема. В научной литературе **принято делить виды рыб Черного моря на четыре группы**. Одна из них, представлена выходцами из пресных вод. В близи устьев рек, чаще всего весной, попадают иногда в немалом количестве сазан, лещ, судак, тарань, чехонь и другие рыбы.

Другая группа состоит из видов, которые обитали в некогда опресненных водоемах, бывших на месте нынешнего Черного моря, и дожили до наших дней. Их называют реликтовыми видами, Это **осетровые, большинство видов сельдей, бычков — всего более двух десятков видов**.

Среди осетровых в Черном море наиболее известны белуга — самая крупная рыба нашего моря, некогда (в исключительных случаях) достигавшая более 4 метров длины и массы более 1 тонны. Сейчас вылавливают белуг, масса которых не превышает 200—300 килограммов. Нередко попадаются осетр длиной до 1,8—2 метров и массой 50—80 килограммов и севрюга длиной 1,5—1,7 метра и массой до 20—40 килограммов. Эти рыбы растут медленно, созревают для нереста поздно (самки белуги в 16—18 лет) и идут откладывать икру в реки — Дунай, Днестр, Днепр, Дон, Кубань и другие. Из сельдей широкой известностью пользуется **черноморская сельдь** Наименьшая из реликтовых сельдей — **тюлька**. Она обитает в Азовском море и опресненных районах Черного моря, а также в лиманах. Размножается в опресненных лиманах и низовьях рек. Длина тела тюльки обычно 6—7 сантиметров. Вкусная жирная рыбка, имеющая (на Черном море) местное промысловое значение.

Более 10 видов бычков тоже относятся к реликтовым рыбам и встречаются, преимущественно, в опресненных районах северо-западной части моря. Размножаются здесь же. Некоторые из них являются объектами государственного, колхозного и особенно любительского лова. Это **бычки кнут, песочник, бубырь, ширман и другие**.

Третья группа черноморских рыб (восемь видов) тоже состоит из реликтов былых времен. Это пришельцы поры ледниковой эпохи, которые проникли в Черное море, скорее всего по речным системам, из Северного моря и северных областей Атлантики. В подтверждение своего северного происхождения эти рыбы сохранили привязанность к холодной воде, поэтому держатся в основном в придонных слоях и размножаются осенью, зимой и весной, а если летом, то на глубине. **В качестве представителей их можно назвать шпрота, мерланга, глоссу и катрана**.

Шпрот — мелкая сельдевая рыба (его называют еще сарделью и килькой), длина тела обычно 6—8 сантиметров, редко до 13 сантиметров, встречается повсеместно, ведет стайный образ жизни, откладывает плавающую икру, которая держится на глубинах, главным образом, от 50 до 100 метров. Ценится за высокие вкусовые качества.

Мерланг (мерланка, голыш) относится к семейству тресковых рыб. Распространена вдоль берегов до глубины 100—120 метров, держится у дна

при температуре воды 5—15 градусов. Питается мелкой рыбой, креветками, крабами, а сама служит пищей белуге, осетру, дельфинам. Крупными стадами не собирается, потому промыслового значения не имеет, но входит в число объектов любительского рыболовства. Достигает длины 20—30 сантиметров, а иногда и полуметра.

Глосса обитает вдоль берегов, в лиманах, заходит иногда в реки. Размножается преимущественно в феврале — марте, выводясь из пелагической икры. Питается креветками, крабами, моллюсками, мелкой рыбой. Достигает длины 20—30 сантиметров и более. Промышляется в северо-западной части Черного моря, у Керченского пролива, в лиманах.

Катран (колючая акула, морская собака) широко распространен в морях и океанах. В Черном море встречается вдоль всех берегов, где питается крабами, моллюсками, мерлангом, хамсой, ставридой и другой рыбой. Достигает длины полутора—двух метров, изредка— несколько больше. Катран — живородящая рыба. В орудия лова попадает вместе с другими рыбами. Из него иногда изготавливают балык. Для человека катран не опасен.

Четвертую и основную по численности группу рыб составляют средиземноморские переселенцы. Их насчитывают свыше ста видов, включая экземпляры, попадавшие наблюдателям всего по одному разу. Это рыбы, проникшие сюда на протяжении последних 5—6 тысячелетий через Дарданеллы и Босфор.

Они довольствуются на всех этапах жизни глубинами не более 150—180 метров, могут переносить соленость в два и более раз меньшую, чем в Средиземном море, и зимнее охлаждение воды, какого не знают средиземноморские обитатели. Из более чем 500 видов рыб Средиземного моря пока нашлось **всего 109 кандидатов на жительство в Черном.** Многие заходят сюда только летом, а зимуют и размножаются в Мраморном и Средиземном морях. И лишь около **60 видов достоверно размножаются в Черном море,** то есть с полным основанием могут считаться черноморскими рыбами. Впрочем, численность средиземноморских вселенцев (рыб и беспозвоночных) продолжает возрастать. Это происходит как за счет их приспособления к черноморским условиям, так и за счет постепенного осолонения Черного моря. Этот процесс профессор И. И. Пузанов назвал «медитерранизацией» фауны (от латинского слова «медитерранеус» — «средиземный»). Он составляет одну из характерных особенностей тех изменений, которые претерпевает биология Черного моря в наши дни.

К средиземноморским вселенцам относятся такие известные рыбы, как **хамса, сарган, кефаль, луфарь, ставрида, султанка, скумбрия, камбала-калкан и другие.** Расскажем о некоторых из них.

Морской кот (скат, хвостокол). Уплощенное, ромбовидной формы тело заканчивается длинным тонким хвостом, снабженным острым зазубренным шипом. Иногда бывают два-три шипа. На нижней стороне шипа в двух бороздках находятся полосы губчатой ткани, вырабатывающей яд, который стекает в рану, нанесенную хвостоколом. Такое может случиться, если

наступить на зарывшегося в грунт морского кота на пустынном мелководье с песчаным дном. Иногда шип обламывается и остается в ране Пострадавший сразу же чувствует острую боль. За этим может последовать падение кровяного давления, рвота, учащенное сердцебиение, мышечный паралич, а иногда и смерть. Встречи с котом в Черном море очень редки, ибо рыба избегает человека. Длина морского кота вместе с хвостом может достигать полутора метров и более. Рыба—живородящая. Питается донными беспозвоночными и рыбами. Промыслового значения не имеет.

Хамса, или анчоус, — самая массовая рыба Черного моря. Достигает длины 12—15 сантиметров, питается зоопланктоном, откладывает плавающую икру. Живет 3—4 года. Рыба теплолюбивая, зимует у берегов Крыма, Кавказа и Малой Азии. Служит пищей многим видам рыб, дельфинам и морским птицам. В Черном море встречается два подвида хамсы: черноморский и азовский. Рыбы, принадлежащие к черноморскому подвиду, всю жизнь проводят в пределах Черного моря, а те, которые относятся к азовскому подвиду, с мая по октябрь находятся в Азовском море, где размножаются и нагуливаются. Осенью через Керченский пролив заходят на зимовку в Черное море, сосредотачиваясь вдоль берегов Крыма и Кавказа. В осенне-зимний период в этих водах идет интенсивный лов обоих подвидов хамсы.

Саргана (морскую щуку, иглу) легко отличить от других видов по удлинённому телу и вытянутым челюстям, вооруженным многочисленными зубами. Это хищная рыба водной толщи, поедающая хамсу, атерину, другую пелагическую мелочь. Достигает длины 70 сантиметров. Икру откладывает на водоросли, а выклюнувшиеся личинки и мальки развиваются в нейстоне. По вкусу напоминает своего дальневосточного родича — сайру, но вылавливается в небольшом количестве, главным образом, в районе Керченского пролива.

Кефалей в Черном море известно пять видов, но встречаются обычно лишь три из них: лобан, сингиль и остронос. Это рыбы средних размеров, длиной до 40—50 сантиметров (сингиль и остронос) и 50—60 сантиметров (лобан), со сходным образом жизни.

В заключение скажем, что кефаль, особенно лиманная, поспорит своими вкусовыми качествами с любой другой рыбой Черного моря.

Луфарь не так давно считался крупной, но редкой рыбой, не имевшей потому серьезного промыслового значения. Подвергался даже сомнению его нерест в Черном море. Но в 1966—1970 годах луфаря появилось так много, что в уловах он занял одно из первых мест. Произошла, как говорят биологи, «вспышка» численности рыб этого вида — явление сколь значительное, столь и малообъяснимое. Аналогичным образом «вспыхнула» в Черном море крупная ставрида в 50-х годах, «погасшая» к началу 60-х годов. Луфарь «погас» в начале 70-х. Объяснения подобным биологическим явлениям пока даются в общих чертах: произошло благоприятное стечение всех обстоятельств, влияющих на численность вида.

Выход нужно искать в изменении отношений Человека и Моря. Не ожидание счастливого улова, а возделывание голубых нив, не вольная

охота, а морская аквакультура, в процессе которой нужный улов «создается» трудом человека. Так должно быть, во всяком случае, во внутренних морях. А пока мы живем в тот переходной период, когда охота не может быть столь удачливой, как ранее, а разводить морских рыб мы еще не научились.

Продолжим наш рассказ о луфаре. Это рыба, длина которой превышает порой 1 метр, а масса достигает 12—15 килограммов. Активный хищник открытых вод, поедающий скумбрию, сельдь, хамсу, кефаль, ставриду, султанку. В литературе указывается, что луфарь истребляет значительно большее количество рыбы, чем это необходимо для его насыщения.

Ставрида — одна из самых массовых рыб Черного моря. Различают две расы ставриды в Черном море—крупную, которая уже упоминалась, и мелкую. Более обычна последняя. Она распространена повсеместно, питается зоопланктоном и личинками рыб. Откладывает плавучую икру, которая развивается, в основном, в гипонейстоне. Характерно, что мальки ставриды длиной 1—2 сантиметра держатся вблизи крупной медузы-корнерота и при малейшей опасности прячутся под ее колоколом и среди ротовых лопастей. Медузы, в частности корнерот, известны своей способностью вызывать ожоги на теле человека, парализовывать мелких рыб и планктон, которыми они питаются. Мальки же ставриды чувствуют себя в объятиях корнерота в полной безопасности. Под куполами отдельных корнеротов находили до 96 мальков ставриды. Такое «покровительство» явно способствует выживанию мальков. Труднее объяснить это явление. Если мы имеем дело с симбиозом, то есть биологическим сожительством двух видов, то оно должно быть полезным для обоих. Польза, которую извлекают из такого соседства мальки ставриды, совершенно очевидна: надежное убежище. И ради этого мальки ставриды в ходе эволюции выработали иммунитет против яда медузы. А что это приносит корнероту — пока не ясно. Может быть, мальки очищают бахромчатые ротовые лопасти медузы от прилипшего избыточного планктона?

Признаюсь, делая это допущение, вспоминал я отважную птичку, крокодилова сторожа, выбирающую остатки мяса из зубов покорно открывшего пасть крокодила, хотя знаю, что наука в последнее время подвергает сомнению этот популярный пример симбиоза, описанного еще Геродотом. Итак, ставрида — единственная рыба Черного моря, имеющая свою «няню». В других морях с этой медузой «дружат» мальки тресковых рыб. Достигает мелкая ставрида на 4—5 год жизни длины 15—17 сантиметров. Крупная раса к 11 годам достигает длины 45 сантиметров.

У скалистых берегов Крыма и Кавказа встречается **рыба-горбыль** — темная и светлая разновидности. Предельная длина темного горбыля иногда до 70, чаще 25—45 сантиметров, а светлого — более 1 метра. Питаются они мелкой рыбой, крабами, креветками. Из-за небольшой численности горбыли у нас промыслового значения не имеют (их больше у берегов Турции), но рыболовам-любителям они изредка попадаются.

Султанка, или барабулька, обитает на песчаных грунтах и с помощью пары длинных усиков, которые свешиваются у нее с подбородка, разыскивает

мелких рачков, червей и другую пищу в песке. Икра, личинки и мальки султанки развиваются в нейстоне. Рыба малочисленная, но, благодаря особым вкусовым качествам, султанка издавна ценилась как деликатес, особенно крупные экземпляры длиной до 20—30 сантиметров. С древности известна способность умирающих рыб этого вида менять цвет. На пиры римских патрициев приносили живых барабулек, чтобы они, умирая на глазах гостей, изумляли их игрой цвета. «Нет ничего прекраснее, — писал римский философ Сенека, — умирающей барабульки. Она борется с приближающейся смертью, и эти усилия распространяют по ее телу блестящую пурпурово-красную окраску, которая затем переходит в общую бледность, принимающую во время угасания удивительные оттенки». Что ж, каждому времени и сословию свое. Аквалангисты утверждают, что барабулька наиболее прекрасна, когда она с непостижимой быстротой своими усиками сантиметр за сантиметром трудолюбиво перепахивает золотистый песок. Так усердно в Черном море не «работает» ни одна рыба.